

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Но что в этом плохого?

Посмотри на его жест горечи и ненависти, неужели в его миске семь кусков человеческой плоти?

Фэн Чживэй поднял тушеное мясо в своей миске и внимательно посмотрел на солнечный свет... Я не вижу этого. Говорят, что человеческое мясо кислое...

"Восемь долларов".

После того, как мужчина почти схватил миску, он наконец произнес два слова. Фэн Чжи был поражен на некоторое время, подумав о нелепой идее, он попытался спросить: "Вы... хотите восемь кусков мяса?".

Гу Наньши не стал щуриться и торжественно кивнул на миску.

Фэн Чжи слегка прослезился: "Господин, если вы считаете, что мяса меньше, можете просто сказать, только не мучайте меня, не говорите восемь, девять, у меня нет мнения... Посмотрите, сколько кусков осталось в миске? Отдай ему все!

Она старательно торопливо отщипывала мясо из своей миски. Она хотела отдать ей все свои милости. Она не хотела просто откладывать в сторону. Гу Наньши остановился, и ее палочки для еды больше нельзя было надеть.

Затем он сказал: "Восемь долларов".

Хорошо, восемь...

Фэн Чживэй поднял руку и потянул сари вниз, прошептав: "Я прошу тебя не быть бесстыдной, я все еще хочу хорошо поесть".

Это слишком угнетающе - есть в волчьих глазах каждого!

Мастер Гу наконец с удовлетворением съел свои восемь кусков мяса, но Фэн Чживэй не мог проглотить ни кусочка, беспокоясь о том, когда же кончится его дурацкая затея?

После еды пошли в свой двор, небольшой двор, два дома, один для малого приема, отдельная внешняя комната для верхней одежды, меньший люкс с кроватью, и больший люкс. Кровать была отделена от комнаты хозяина и комнаты прислуги. Фэн Чжи почувствовал облегчение. Проблема со сном, которая немного раздражала, была решена. Янь Хуайши улыбнулся и сказал: "Брат, ты доволен? Это в колледже Двор лучшего студента, его мне подарила экономка".

Фэн Чживэй благодарно улыбнулся и спросил: "Так ты знаешь тюремного охранника?"

"Не знаю".

"Зачем тебе заботиться о себе?"

"Я понял это после того, как съел лапшу". Янь Хуайши был самодоволен: "Я почистил для него

три чеснока, и он даже сказал мне имя своей недавно вышедшей замуж жены".

"..."

Устав за весь день, Фэн Чживэй легла рано, но долго не могла уснуть. Ей было немного не по себе спать в соседней комнате с двумя мужчинами. Она поднялась на ноги в оцепенении. Со всех сторон было тихо. Правила академии. Звуки усиливаются бесконечно.

Однако, кажется, нет ни звука.

Фэн Чжи слегка нахмурилась, слушая, как вдалеке течет вода, и опадают лепестки персика ранней весной. Кто-то во дворе соседнего дома в десяти метрах от них говорил сны и говорил глубоко.

Нет, храп двух соседей.

Вы спали, или...

Раздался скрип двери, и дверь посередине внезапно открылась. Гу Нань все еще был плотно одет, в руках у него была подушка, и он порхал наружу. Фэн Чжи ошарашенно посмотрел на него и вынужден был признать, что, хотя этот здоровяк держит подушку. Это ужасно - бегать вокруг, но странно то, что жест этого человека на самом деле выглядит неплохо.

Даже... так мало соблазна...

От его белых пальцев, крепко держащих подушку, от его неторопливого жеста - слегка прислонить лицо к матерчатой подушке, от полуприподнятого сари, от снежного цвета кожи с мягкой линией верхней губы и красноватым оттенком.

Самая чистая и прямолинейная, словно из самой простой и примитивной красоты в глубине души, очарованная природой из-за предельной ясности.

Фэн Чживэй вдруг вспомнил слово, вышедшее из моды.

Стример легко бросает людей, красную вишню, зеленый подорожник...

Я погрузился в прекрасное настроение стихотворения и вдруг увидел, что мужчина наступил на подушку, подошел к подушке, направился прямо к ее кровати и поднял одеяло.

и заснул.

Фэн Чживэй сидела на кровати.

На ней было только одно пальто, и она смотрела на мужчину, который буравил ее постель прохладой ранней весны.

Мужчина спокойно спал на кровати, где она только что жарилась.

Фэн Чживэй не хотела кричать, но крик не мог заставить этого человека выйти из ее постели, а воспитание, которое он получил с ранних лет, говорило ей - очень часто паника не помогает.

Поэтому она спокойно потянула одеяло, почти похлопала другого человека по плечу, а Янь Юэ сказала: "Гу Ся, ты спала не в той кровати".

Голова Гу Дакся, казалось, двигалась, а Фэн Чживэй радостно прислушивался. Он услышал бум, а затем повернулся, его бедра треснули.

Ее пинком отправил на землю Гу Наньи.

Когда Янь Хуайши услышал звук, выбежав из комнаты, он увидел Фэн Чживэя, сидящего на полу, который впервые посмотрел на мужчину на кровати с глупым выражением лица, его распахнутая рубашка была наполовину прикрыта, открывая прикосновение более блестящее, чем лунный свет Белый, аромат цветов плывет в полночь, я не знаю, где есть воздух □□, слегка рассеянный.

Янь Хуайши сразу же отвернулся и немного неловко стоял у двери, не зная, помогать или избегать.

Сразу же услышав, что Гу Наньи спокойно лежит на кровати, сухо сказала: "Я сплю одна".

Янь Хуайши испугался и выскочил на середину комнаты - он не хотел бы услышать дальнейшие переговоры.

Разве это не переход от сна с этим мужчиной к сну с другим мужчиной... Янь Гунцзы обнял одеяло и рассмеялся, как лиса.

Фэн Чживэй тоже смеялся. Он улыбнулся, осторожно поднялся и мягко сказал: "Ну что ж, спи одна".

Человек, который знает текущие дела, - это Цзюньцзе, у которой большой кулак и которая спит в одной комнате.

Затем она подобрала другое одеяло и собралась спать, собираясь выгнать молодого сына Яня - хорошо ли он ладит с тюремным охранником? Тюремный охранник даже назвал ему имя своей жены, не возражаете ли вы против того, что вы находитесь под одеялом?

Всего через два шага человек на кровати перевернулся и сказал: "Ты здесь".

Фэн Чживэй споткнулся, чуть не запутался в одеяле и, обернувшись, недоверчиво спросил "Я здесь?".

Мужчина лежал, слегка дыша, завуалированные, нежные, красивые очертания, смотрел в глаза Фэн Чживэю, но чувствовал себя зомби, который вот-вот скроется.

"Правильно".

Кратко и лаконично. Сразу же поднял руку, группа белых цветов и цветов облетела, и упала прямо под ноги Фэн Чживэя.

Ее подушка.